

Сун Чжичжао, который сидел рядом и сосредоточенно чистил для него креветки, услышав эти слова, мгновенно нахмурился. Забыв о том, что вокруг сидят все их родные, он прямо палочками для еды легко стукнул его по тыльной стороне ладони.

— Какую еще выпивку? Ты что, забыл, в каком ты состоянии?

Стоило Сун Чжичжао произнести это, как все взгляды синхронно устремились на них, причем выражения лиц у каждого были одно другого краше.

Однако Сун Чжичжао даже не заметил, что всеобщее внимание приковано к ним. Прямо под прицелом множества глаз он бросил очищенную креветку в тарелку Шэнь Шивэня и недовольно бросил:

— Ешь давай. Пока я здесь, даже не думай притрагиваться к этой гадости. Неужели ты не знаешь, как сильно мучаешься, когда у тебя болит желудок?

Шэнь Шивэнь, получив нагоняй, молча плотно сжал губы, проглатывая все мелкие нотки недовольства.

Он, разумеется, понимал, что Сун Чжичжао вовсе не считает заботу о больном человеке в тягость, а просто искренне переживает за него. Но даже прекрасно это понимая, он всё равно безумно хотел попробовать то самое коллекционное вино, что уже много лет хранилось в домашнем баре.

Не в силах бороться с зудящим любопытством, он решил идти до конца. Рука Шэнь Шивэня вновь с вороватым видом потянулась к Сун Чжичжао, и он, покачивая чужое колено, жалобно заскулил:

— Ой, ну хорошенький А-Чжао! Праздник же на дворе, ну разреши мне сделать хоть глоточек!

Сун Чжичжао вовсе не собирался вестись на эти уловки Шэнь Шивэня. Он тут же помрачнел, оттолкнул его руку, мимоходом одарив косым взглядом, и низким голосом пригрозил:

— А ты попробуй.

Тут уж Шэнь Шивэню окончательно не оставалось ничего другого, как смиренно умолкнуть. Он послушно взял палочки, закинул в рот очищенную креветку и, яростно ее пережевывая, мысленно отчитывал Сун Чжичжао за махровый шовинизм.

Он и понятия не имел, что их собственные, казалось бы, самые обычные действия и диалог уже давным-давно привели всю родню в полное оцепенение.

Реакция Сун Чуяо оказалась самой бурной: рука, державшая свиную рульку в масле, дрогнула, и кусок с громким стуком брякнул обратно в тарелку.

Вытянув руку и занеся ее в полуметре от стола, она растерянно переводила взгляд с Сун Чжичжао на Шэнь Шивэня, пока в ее голове внезапно не перезапустился много лет молчавший шестой чувственный аппарат.

Нет, погодите, что вообще происходит между ее братом и этим подонком? Почему в воздухе отчетливо повеяло вайбом старой семейной пары?!

Линь Юйвань пришла в себя быстрее остальных. Она вернула бутылку с вином на стол и привычным движением задвинула дверцу шкафчика.

Поправив выбившуюся у лба прядку и одарив всех благопристойной, элегантной улыбкой, она поддразнила сидевшую рядом закадычную подругу:

— Минь-Минь, мне сейчас на секунду показалось, будто я выпала из реальности.

Цзян Минь, ничего не понимая, озадаченно покосилась на нее:

— В смысле?

Линь Юйвань наклонилась к самому ее уху и, вовсе не стараясь говорить тихо, со смыслом произнесла:

— С чего это мне вдруг показалось, что эти двое ребят ведут себя точь-в-точь как вы с братом Шэнем в повседневной жизни?

— И правда.

Цзян Минь на самом деле уже давно всё поняла. Поддакнув, она кивнула, и на ее губах заиграла всё более отчетливая улыбка.

— Более того, по-моему, их братские отношения становятся только крепче. Особенно в последние годы: чем старше становится Сяо Вэнь, тем охотнее отмахивается от моих слов — просто вылитый переходный возраст, только с опозданием. Но стоит только Сяо Чжао взять дело в свои руки и приструнить его, как он тут же превращается в пай-мальчика.

Стоило Цзян Минь выдать эту шутку, как все сидящие за столом дружно расхохотались.

Исключением был лишь Сун Чжичжао: рука, державшая палочки, заметно дрогнула, а на лице

появилось далеко не самое естественное выражение.

Взгляд Сун Чуяо от начала и до конца бегал между Сун Чжичжао и Шэнь Шивэнем. Заметив странное поведение брата, она не удержалась от нервного подёргивания уголка рта.

В следующую секунду ее зоркий глаз выхватил деталь: на средних пальцах у обоих красовались кольца из простого металла с поразительно похожим дизайном.

В голову Сун Чуяо закралось сильнейшее предчувствие: она серьезно подозревала, что у ее братца с этим мерзавцем Шэнем определенно что-то есть, причем шило в мешке уже не утаить.

Ой, нет, стоп. Пожалуй, называть Шэнь Шивэня мерзавцем уже не стоит. Ведь, вполне возможно, все эти бесконечные смены девушек были лишь уловкой, которой ее брат пудрил ей мозги, чтобы она случайно не позарилась на его сокровище.

Поразмыслив над этим, Сун Чуяо нашла всё происходящее логичным и вместе с тем втайне затаила обиду.

Вот же братец дает! Крутит роман — и даже от нее умудряется это скрывать? Да даже если бы он сказал ей напрямую, что с того? Она ведь не по-настоящему любит Шэнь Шивэня, ей просто безумно нравилась его смазливая мордашка!

Поразмыслив еще тщательнее, Сун Чуяо решила, что дело вовсе не так просто. Она смело предположила, что Сун Чжичжао просто боялся осуждения со стороны семьи или каких-либо препятствий, из-за чего и был вынужден хранить всё в тайне.

Но ведь сейчас на дворе эпоха свободной любви! И пусть они оба мужчины, но, как говорится в поговорке... как там говорится? Красивые парни и привлекательные мужчины — это же идеальная пара!

Сун Чуяо, отличавшаяся неизменной сообразительностью, быстренько прикинула всё в уме, ее яркие глаза лукаво блеснули, и в тот же миг у нее созрел план. Она решила как следует подставить брата... то есть, нет, выручить его!

Забыв про ту злосчастную недоеденную свиную рульку, она налила себе стакан сока и с напускным безразличием произнесла:

— Судя по словам тетушки Минь, у меня создалось впечатление, будто братец Ши Вэнь — подкаблучник?

— Яояо права, очень похоже.

Сун Хун перехватил инициативу первым, главным образом потому, что ему наконец представился редкий шанс подразнить друга, и упустить его он никак не мог.

Вытянув палец и указывая на Шэнь Чэнцзяня, он принялся острить:

— Чэнцзянь, сколько лет прошло, а если супруга что-то тебе запрещает, ты выглядишь точно так же, как этот Ши Вэнь. В душе бушуют семь видов обиды и восемь колен недовольства, но на лице сохраняется напускное благодушие!

Услышав это, Шэнь Шивэнь чуть не подавился той самой креветкой.

Он в панике бросил косой взгляд на Сун Чжичжао, отчаянно моля о том, чтобы его будущий тесть проявил милосердие и прекратил нести чушь. Однако открыть рот он так и не успел — его остановил предупреждающий взгляд Сун Чжичжао.

Сам же Шэнь Чэнцзянь никак не ожидал, что Сун Хун воспользуется моментом и проедется по нему самому. Его широкий, искренний смех мгновенно застрял в горле. Скосив глаза, он с опаской покосился на Цзян Минь, словно воришка, проверяющий реакцию хозяйки.

Кто бы мог подумать, что внимание Цзян Минь вовсе не собиралось переключаться на него: она с сияющей улыбкой продолжала пялиться на сидящую напротив молодежь.

Только тогда Шэнь Чэнцзянь успокоился и сквозь головы парочки женщин отвесил Сун Хуну свирепый подзатыльник глазами:

— Ты это брось! Я перед Сяо Минь всегда как шелковый, и никаких поводов для недовольства у меня отродясь не было!

Сун Хун с невозмутимым видом стерпел этот безболезненный плевок в свою сторону, широко взмахнул рукой и продолжил подливать масла в огонь:

— Да-да, конечно, ты во всем прав! Ты ведь никогда-никогда не жаловался мне после выпивки, что супруга держит тебя в ежовых рукавицах!

Цзян Минь, которая изначально вовсе не планировала вмешиваться в привычную пикировку этих старых приятелей, услышав такое, немедленно метнула в Шэнь Чэнцзяня испепеляющий взгляд:

— Шэнь Чэнцзянь, и это правда? Ну ты у меня даешь!

— Да нет же, Сяо Минь, ничего подобного!

Попавшись с поличным, Шэнь Чэнцянью окончательно запаниковал. Он попытался оправдаться перед женой, но в то же время чувствовал, что любые слова будут звучать неубедительно, и в конце концов сорвал накопившуюся злость на приятеле, яростно рявкнув:

— Сун Хун! Нарваться ищешь?!

Сун Хун, отъехав на стуле за спину Линь Юйвань, не собиравшись сдавать позиции и задиристо завопил:

— Ты чего удумал? При детях ведь сидим, как ты, отец семейства, можешь подавать пример рукоприкладства!

— А ну слезь из-за спины жены, если смелый! — Шэнь Чэнцянью закатал рукава, изображая готовность встать и устроить грандиозную драку. — Иди сюда, давай сегодня сойдемся в честном бою!

Услышав столь архаичную пикировку, которую сегодня вряд ли услышишь даже от учеников начальной школы, Сун Чуяо испытала глубокое чувство неловкости и мысленно окрестила этих двух старых пней невыносимо инфантильными.

Впрочем, слушать словесные баталии двух престарелых детей ей сейчас совсем не улыбалось — кульминацией этого дня было разоблачение брата.

Слегка кашлянув, она повысила голос и задала вопрос:

— А вы все случайно не заметили, что кольцо на руке моего брата и колечко на руке братца Ши Вэня — это, кажется, парные украшения?

Как только прозвучали эти слова, все присутствующие за столом вновь синхронно уставились на Сун Чжичжао и Шэнь Шивэня, но на сей раз изучали те самые кольца для влюбленных.

Прямолинейное заявление родной сестры заставило Сун Чжичжао почувствовать себя так, будто он сидит на раскаленных углях — ему отчаянно хотелось сбежать.

Однако здравый смысл подсказывал, что паниковать нельзя ни в коем случае, иначе это будет явка с повинной. И потому, несмотря на бушевавшую в душе бурю, внешне он сохранял абсолютную безмятежность.

Положив палочки на стол, он с видом предельно невозмутимым слегка покрутил кольцо на пальце и хладнокровно соврал:

— Сун Чуяо, займись-ка лучше саморазвитием. Это кольцо — всего лишь доказательство нашей

с твоим братцем Ши Вэнем многолетней крепкой дружбы.

В последовавшей зловещей тишине, наполнившей воздух красноречивыми взглядами окружающих, Сун Чуяо без тени смущения закатила глаза.

Она мысленно выругалась: Ах ты вредный братец, лжец проклятый! И ради чего я столько лет хранила тебе верность сестринской любви, раз ты даже сейчас пытаешься меня одурачить? Ха! Ну раз ты со мной по-плохому, не обессудь за ответку — сегодня я, Сун Чуяо, непременно выбью эту дверь из шкафа наружу!

Но одновременно с этим у Сун Чуяо теплилась еще более смелая догадка. А именно: если ее брат и Шэнь Шивэнь так упорно шифруются, то лишь потому, что их чувства друг к другу еще недостаточно глубоки.

Раз любовь неглубока и всё это затевалось ради баловства, они и не спешат никому открываться.

В те годы она сама еще не имела никакого романтического опыта, а потому, разумеется, не могла постичь всех этих тонких хитросплетений. Ей было невдомек, что любовь Сун Чжичжао — чувство выверенное и осторожное, где каждый шаг делается с оглядкой, дабы не оступиться ненароком.

Она знала лишь одно: за любое «предательство» положена месть, и сегодня брату непременно придется отведать плоды собственной скрытности.

Пропустив мимо ушей предупреждающий взгляд Сун Чжичжао, Сун Чуяо продолжила разоблачение:

— Хватит врать! С каких это пор обычные друзья носят парные кольца? Братец Ши Вэнь, признавайся сам, что здесь происходит!

Шэнь Шивэнь никак не ожидал, что удар придется непосредственно по нему, и мирное настроение стороннего наблюдателя улетучилось в один миг.

На душе у него скребли кошки: вообще-то, он всей душой жаждал рассекретить их роман.

Но сегодня же праздник Середины осени, вечер семейного воссоединения! Что, если после его чистосердечного признания разразится настоящий семейный скандал? И как тогда реагировать?

Четкого плана на такой случай в голове Шэнь Шивэня еще не созрело, поэтому в столь критический момент он решил пойти по стопам Сун Чжичжао.

— То, что сказал твой брат — чистая правда! К тому же эти кольца нам просто подарил хозяин лавки, когда мы покупали у него молочный чай на улице!

<http://bllate.org/book/28708/3471261>